

Гавриил Гераков

**Путевые записки по многим
российским губерниям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г12

Г12 **Гавриил Гераков**
Путевые записки по многим российским губерниям / Гавриил Гераков – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 178 с.

ISBN 978-5-518-10338-2

ISBN 978-5-518-10338-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ молодыхъ лѣтъ, веду ежедневныя записки: гдѣ былъ, что дѣлалъ, чему выучился, доволенъ ли ближними, доволенъ ли собою, въ мирѣ ли съ совѣстною своею и проч.; — въ такомъ почти видѣ представляю душевныя свои записки благосклоннымъ читателямъ, съ присовокупленіемъ къ предисловію крапкой жизни Зоила.

„ Зоиль родился въ Амфиполь, Ора-
„ кійскомъ городѣ; краснорѣчіемъ за-
„ нимаясь, *сытъ былъ*; но — желая себя
„ прославить и обогатить, написалъ
„ кришику на Исократовы (*) сочи-

(*) Кто не знаетъ сего славнаго вишію, добродѣтельнаго Аѳинянина, друга Сократова, истиннаго сына отечества? Кончина его доказываетъ чувствительнаго человѣка; имѣя уже 98 лѣтъ, узнавъ, что Филиппъ, Царь Македонскій, разбилъ Аѳинянь при Херонеѣ, съ печали на четвертый день скончался, за 338 лѣтъ до Р. Х.

„ненія и на безсмертныя шворенія
„Омировы, называя себя бичемъ ихъ.
„За 270 лѣтъ до Р. Х. изъ Македо-
„ніи прибывъ въ Александрію, по-
„казывалъ свою кришику на Иліаду
„всѣмъ, наконецъ поднесъ оную Пшо-
„ломей, прося за оную награды; ибо
„умиралъ съ голоду. Пшоломей, при-
„нявъ съ неудовольствіемъ, велѣлъ
„сказать ему: Омиръ, умершій за
„1,000 лѣтъ, кормилъ и кормилъ
„многія тысячи людей; Зоилъ же,
„хвалясь, что болѣе имѣешь досто-
„инствъ Омира, пусть прокормилъ
„хотя самого себя. — Исторія го-
„воритъ, что сей сатирикъ - кри-
„стикъ имѣлъ бѣдшвенную кончину:
„одни пишутъ, что Пшоломей ве-
„лѣлъ его распилить; другіе увѣряютъ,
„что онъ побилъ камнями; пре-
„шны утверждаютъ, что въ Смирнѣ
„сожженъ живой.“ — Зоида нашихъ
временъ! бойшесь участи собрата
своего.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

П О Р О С С И И

---

1 8 2 0 .

Юля 2-го числа.

Пелопонисъ родина отца моего, Констанцинополъ колыбель манцери моей, а я родясь 1775 года въ Москвѣ, въ пеленахъ привезень въ С. Пешербургъ, до семи лѣтъ находился въ родишельскомъ домѣ, въ сіи юныя лѣта лишаюсь отца, по Высочайшему указу съ спаршимъ брапомъ опредѣлень въ бывшій Греческій корпусъ, кадепомъ, гдѣ и воспитанъ щедропами Великой Екатерины II, подъ надзоромъ единспвенно Рускаго Дворянства; по волѣ Ея, служилъ нѣсколько мѣсяцовъ въ Балшійскомъ флотѣ, на корабль Максимъ Исповѣдникъ, и съ 1790 года до 45 лѣтъ возраста ни шагу изъ Пешрова Града, занимаюсь образованіемъ себя и другихъ, попеченіемъ о кровныхъ, службою военною, ученою и гражданскою. 1820 года прозьбы и прозь-

бы молодого Рускаго Дворянина Г. В. Д., убѣжденія многихъ, рѣшили меня согласишься, оставивъ спокойствіе единообразной жизни, забывъ привычки свои и пустишься въ дальное путешествіе по Россіи; тѣмъ болѣе я долженъ былъ согласишься, что хорошо воспитанный молодой человѣкъ, въ обязанность поставилъ себя, поклясть, лелеять меня во всю дорогу. И такъ съ упованіемъ на Бога, сопровождаемый благословеніями родившей меня восьмидесятилѣтней, почтеннѣйшей изъ женщинъ и всѣхъ честныхъ людей обоюго пола, оставя друзей и пріятелей, выѣхалъ 2-го Іюня 1820 въ шесть часовъ утра изъ прекраснѣйшаго города, столицы благословеннаго Государя великаго народа. Какой-то тяжелый камень лежалъ на груди моей, и какое-то мрачное молчаніе не прерывалось до второй станціи *Мурзинки* по Шлиссельбургской дорогѣ; лошади мчались, коляска капилась быстро, пыль носилась за нами, ямщикъ, хощя и молодець, оплошалъ, наѣхалъ на перилы, коляска на боку, паццился . . . мигъ, всѣ полетѣли, охаюшь, — вскочили; я будно пробудился опъ объявшей меня думы; поварищъ мой ушибся до крови выше виска. Богъ сохранилъ его, какъ и всѣхъ насъ; егеръ

съ козелъ съ кучеромъ больнѣе спирадали
 вашъ покорный слуга, подобно душинькѣ,
 грудью упалъ на большой клокъ сѣна, од-
 нако лѣвая рука, съ мѣсяць была синева-
 та; хлопотня подняшь коляску, которая
 ошь сильнаго удару нѣсколько подадась
 въ лѣво; крестьяне сбѣжались; я споя на
 новомъ роковомъ мосту, облокотясь объ-
 ими руками о перилы, думалъ про себя: что
 тебѣ сдѣлалось, для чего ты поѣхалъ,
 что за прихоти, видѣшь другихъ и себя
 показатъ? и когда? въ сорокъ пять лѣтъ
 безъ вывзду, имѣя только книжное понаніе
 о почтовой ѣздѣ, о дорогахъ; не воронинь-
 ся ли! вѣдь до Тифлиса далеко! Такъ думая
 покраснѣлъ. Какъ! кто-то шепнулъ мнѣ
 на ухо, ты написавшій *твердость духа*
Рускихъ, не имѣешь самъ, столько твер-
 досши, чтобъ объѣхать часть Россіи!
 Имѣю, опивчалъ самъ себя. Между тѣмъ,
 добрыми крестьянами коляска поднята,
 сѣли и поѣхали; въ часъ по полуночи бѣ-
 ли уже въ Шлиссельбургѣ. Продолжая ѣзду
 по берегу Ладожскаго канала, благоговѣя
 вспомнилъ Петра Великаго, который
 симъ каналомъ много душъ сохранилъ и
 сохраняетъ; прежде Ладожское Озеро мно-
 го поглощало, людей и грузу. Правдою
 руководясь, должныъ сказанъ: что дороги

одна другой хуже, мосты еще дурнѣе, ящики молодцы, лошади хороши. Утверждають что весь каналъ наполненъ барками съ грузомъ, и вообще одна опъ другой въ пяти или шести саженьяхъ, а не прогаюшя: что сему причиною? вода ли? люди ли? или что другое? не мое дѣло допытываться.

3-го Юня въ семь часовъ по полудни, по ужасно дурной дорогѣ, съ дождемъ, доѣхали до Тифина, и по словамъ предъидущаго смошришеля почпъ, приехали въ монастырь. Не должно внимать, большею частію расскажамъ смошришелей: часто путешественникъ не по находить, о чемъ ему говорили. Приказавъ своему повару приготовить обѣдъ, пошли въ церковь, опили съ должною чиностію благодарственный молебенъ о сохраненіи родившихъ насъ, друзей и пріятелей.

Что сказать о Монастырь? богашъ и хорошъ, особенно церковь. Архимандрита не зашла, — изъ Монаховъ одинъ благообразный Мартирій, который спавиль свѣчи, и продалъ по прошенію нашему, описаніе Тихвинской Богоматери, обратилъ мое вниманіе: и глаголь и поспуць и скромность, все показываетъ опшельника, принявшаго душею въ живѣ Ан-

гельскій образъ; по распросамъ моимъ, оп-
вѣчали всѣ Монахи: Марширій примѣръ бла-
гонравія, шолько и знаешь келью свою и
церковь; въ десяпть лѣтъ до ворошъ мо-
наспырскихъ не доходилъ; пожелавъ бла-
гочестивому иноку здравія и швердоспи,
вошли въ церковь женскаго Монаспыря,
и видѣли истинное благочиіе; — пока-
зывали ризницу, хороша, и все въ опляч-
номъ порядкѣ. Монахини одна другой скром-
нѣе, разговоръ кропкой, умный и душѣ
пріятный; съ благодарностію вышли про-
ся изъявивъ наше почтеніе больной Игу-
менѣ, которую передъ пріѣздомъ нашимъ
соборовали; она ждетъ смерпи, какъ по-
слѣдней опрады оплячной жизни своей:
такъ о ней всѣ опносомись.

Въ Тихвинскомъ женскомъ Монаспы-
рѣ, въ особомъ опдѣленіи, спощъ бога-
тая гробница, съ шѣломъ Царицы Даріи
Алексѣевны, Супруги Царя Іоанна Василь-
евича Грознаго и племянницы ея Леониды
Александровны Княжны Долгорукой.

Въ 8-мъ часовъ, обѣдали и ужинали
все почши свое; но за сѣно, ночлеги, хлѣбъ
и сливки, заплашили очень дорого.

4-го Іюня рано выѣхали изъ Тихвина;
три станціи, ужаснѣйшая дорога и пре-
плохіе мосты; да не приведетъ Богъ вѣхашъ

ни одному доброму челоуѣку, развѣ злымъ за наказаніе. Но маперіалы уже загошовлены.

Слобода Солинская прекрасна; на рѣкѣ Солинѣ видно, что жилиши торговцы, чисны вообще; а женщины живы, не дурны и привѣпливы, ни одной шляпки, ни чепчика.

5-го Іюня, въ ѣздѣ, только останавливались въ *Устюгѣ*, въ дурномъ прапирѣ обѣдали, за что дорого заплашили; — опряиство и здѣсь замѣнили особенно въ женскомъ полѣ.

6-го Іюня, Воскресенье, въ десять часовъ въ *Мологѣ*. Все дышенъ Рускимъ: идушь къ обѣди въ нарядахъ, нарядахъ Рускихъ: опяишь какъ не сказашь, нѣжный полъ былъ румянъ, прекрасенъ. Черемѣня лошадей, пустились, и въ *Рыбинскѣ*. Любезноснню передоваго, остановились не въ часпномъ домѣ, а въ Рускомъ прапирѣ, гдѣ при всемъ нашемъ, исключая сиперлядки крошечной и дурной бошвиньи, ужаснѣйшій счетъ поданъ и заплаченъ; шочно по Парижски, не берутъ а дерушь. *Рыбинскѣ* городъ живой: все кипишь, говоришь, разсуждаешь, иначе бышь нельзя, судовъ множесшво, и воишь кормилица *С. Пешербурга*. Въ даль не вхожу, а чинов-

ники живутъ и хорошо и гостепріимны; шущъ ужъ видны и шляпки и шурецкія шаля, и прочіе наряды. По улицамъ, инья ходящъ, другія гуляющъ, въ кружку споянщъ, прохожихъ оглядывающъ, замѣня новое лицо, поклонящся: *еще грубость иноземная не достигла сего города, слава Богу.*

Голова Рыбинска, купецъ Поповъ, богаче всѣхъ, умнѣе и скромнѣе, по сердцу пришелъ мнѣ, весело учипсья не у надушого, каковы большею часпю иноземные просвѣпители, шолько пыль въ глаза бросающъ. Поповъ на мои слова, чшо при богатствѣ города сщыдно видѣнщъ деревянную набережную, ошвѣчалъ: ещшли бы Государь Императоръ приказалъ брашъ по денежкѣ съ куля привознаго, шо въ самой скороспи, вся набережная была бы каменная; однако городъ имѣетъ прекрасныя церкви, биржу, и болѣе сна пшшидесяши каменныхъ домовъ; усшавъ, сѣли и поѣхали. Дорогою пили кофій въ чешвершомъ часу ушра, у смопришелей почпщъ. Иные живутъ чшшо, и можно кое-чшо досшавъ, а иные, — войши нельзя.

7-го Іюня, чрезъ Ярославль и Росшовъ пріѣхали въ шри часа по полудни въ деревню шоварища моего, Богородиц-

кое. — Нѣшь словъ описанъ радости крещьянъ, увидя своего барина въ первой разъ, и нѣшь словъ пересказапъ, видя чиновну мужиковъ, бабъ, дѣвокъ и дѣшей, счастье и довольство на лицѣ у всѣхъ; какъ весело встрѣчашъ въ низкой долѣ прямое веселіе и должную признательность къ своему доброму помѣщику. Вошедъ въ барской домъ, въ кошоромъ Золѣшь некто не жилъ, а все въ порядкѣ, можно замѣпшъ что шупъ жилали Бояре: какія алей, пруды, сады, багатство крещьянъ! Все возвѣщаетъ хорошее управление. Послѣ многихъ посѣщеній, хлѣба и соли и душевнѣхъ разговоровъ, въ девятомъ часу обѣдали, и вскорѣ упомянутые предались сладкому сну, въ замкѣ огромномъ, гдѣ шридцашъ лѣшь ни кто не ночевалъ; *слишкомъ*, однако я пересмотрѣлъ двери, замки, хорошенъко прищворилъ; осторожность вездѣ нужна, хоша среди добрыхъ поселянъ.

8-го Іюня. Шестисуточная ѣзда, молніи, громъ, проливные дожди, холодъ, не причинили новачку, мнѣ, ни какого вреда; маленькой флюсь, насморкъ, при выѣздѣ изъ С. Пепербурга; шеперь здоровъ. Были у обѣдни; послѣ кошорой молебень, Священникъ молодой человекъ,